

**CONNECT
UNIVERSUM
2016**

МАТЕРИАЛЫ
III Международной трансдисциплинарной
научно-практической WEB-конференции
CONNECT-UNIVERSUM – 2016

**ЦИФРОВОЕ
КОЧЕВНИЧЕСТВО
КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ
И СИБИРСКИЙ ТРЕНД**

24–26 мая 2016 года

**Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Кафедра социальных коммуникаций**

INFRASTRUCTURE OF DIGITAL NOMADISM ON THE ROUTE OF THE GREAT TEA ROAD (IN THE CASE OF TYUMEN)

Lydia E. Kuprina, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Tyumen State University (Russia, Tyumen). E-mail: kyprinaL@mail.ru

Anatoly S. Kuprin, Student, Tyumen State University (Russia, Tyumen). E-mail: kyprin94@mail.ru

DOI: 10.17223/9785946216104/26

Abstract. Over the last 10-15 years activities related to information processing can be performed from anywhere. Students and professionals - designers, developers, internet marketers, and others, can write coursework projects, work for customers, receive “credits”, and get paid while traveling around the world. There are many travelers who have found their business models and understood what they want to do only during long-term traveling. In course of traveling they often learn new skills and professions. This way of traveling allows them to greatly save on costs. According to specialists, the cities favored by digital nomads also expect changes for the better: it is necessary to take into account the growing proportion of residents who are neither tourists nor resident population, which brings new sources of income and new jobs. The main idea of nomadism is to enjoy the freedom for new experiences. Nomads wander around the world, settling wherever infrastructure is ready to accept and support them, but they stay in one place much longer than tourists. On the basis of the analysis of literature and Internet sources, we can conclude that a digital nomad is often a workaholic with a non-standardized working day. The emergence of the new tourist route “The Great Tea Road” is a source of inspiration for digital nomads, and an opportunity to combine work with traveling along cities and towns. We have analyzed the infrastructure of digital nomadism on one of the parts of the Great Tea Road: the south of the Tyumen region. In such cities as Tyumen and Tobolsk Ishim, which are located on this route, the public areas have free Wi-Fi. Locals and travelers can use Wi-Fi at railway stations, squares and parks, sports and leisure centers, medical and educational institutions. We suppose it is necessary to create booklets and provide digital nomads with information about the average cost of living, weather, safety, and others.

Keywords: digital nomad; The Great Tea Road; infrastructure; communications; Internet.

УДК 115.4 : 316.444/77 : 004.77

DOI: 10.17223/9785946216104/27

ГИБКОЕ ВРЕМЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ: ОТ ДЕВИАЦИИ К НОВОМУ ПОРЯДКУ КОНТРОЛЯ

И. В. Мацьшина, канд. полит. наук, доцент кафедры журналистики факультета журналистики, рекламы и издательского дела,

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова (Украина, Одесса)

E-mail: mivbravo@gmail.com

Аннотация. Современный человек в условиях производства вынужден жить по законам корпоративной идеологии, которая обязывает жертвовать ради общего блага. Индивидуализм замещается общностью. Это, с одной стороны, стимулирует производство, а с другой – способствует быстрому выгоранию. Поэтому желание выйти из-под контроля приводит к переоценке понятий пространства и времени, что отражается на самой системе контроля. Миграционные потоки смешивают границы фиксированной массы. Она становится подвижной и способна не только к изменению своего социального статуса, но и может оказаться угрозой дестабилизации. Массовые переселения людей после событий в Сирии уже демонстрируют угрозу несостоятельности власти контролировать общество, для которого время является более значительной жизненной категорией, чем пространство. По словам М. Фуко, власть функционирует не под устаревшими знаками смерти, трансгрессии, исповедальности и saeculum крови, а под знаком жизни. Поэтому К. Сеннет предостерегает, что конформизм и непринятие бюрократии в условиях цифрового кочевничества, больше стимулируют саму власть искать новые структуры контроля. Примером может быть феномен гибкого времени, что и явилось основанием анализа в данной работе. Возможность формировать свой индивидуальный график не исключает присутствия форм контроля. Данное исследование опирается на онлайн анкетирование людей, которые в Украине позиционируют себя фрилансерами. Их отличие от цифровых кочевников заключается в привязанности к месту жительства с возможностью совмещать основную профессиональную занятость с дополнительной работой. Оказавшись точкой бифуркации социального беспорядка, гибкое время актуализирует новые формы контроля, что расставляет новые акценты в понятиях доверия и недоверия общества.

Ключевые слова: пространство; время; социальный контроль; цифровые кочевники; фриланс; флекс-тайм.

Время как ценность труда

Современная экономика делает ставку на труд человека, который им продается. Поэтому сегодня не только сама профессия, но форма её презентации вместе с лидерами является предметом продажи. Сегодня привязанность к месту работы является больше рабством, чем возможностью развиваться. Человек вынужден жить по законам корпоративной идеологии, которая обязывает жертвовать ради общего блага. Индивидуализм замещается общностью. Это как стимулирует производство, так и способствует быстрому выгоранию. И приводит к желанию выйти из системы. Поэтому многие компании стараются инвестировать в проекты, которые:

- 1) локальные;
- 2) неправительственные;
- 3) недолговременные (краткосрочные).

Здесь пространство и время оказываются определяющими по степени значимости. Те, у кого пространство является приоритетом, больше руководствуются консервативным подходом. У кого время ценится больше пространства – тяготеют к либеральным ценностям.

Способность к миграции в силу профессиональных навыков и смены места работы актуализирует роль полисов, где люди вступают в коммуникацию как равные. Помимо профессиональных отношений затрагиваются вопросы условий демократии, взаимоотношений с исполнительными службами, административных установок. Возникают споры, вырабатываются командные стратегии. Реконструируется публичное пространство, которое в свое время себе присвоили СМИ. Исследователь З. Бауман отмечает: «прогресс» предполагает не какие-то атрибуты истории, а самоуверенность настоящего. Глубочайший, а возможно, и единственный смысл прогресса воплощен в ощущении, что время работает на нас, ибо события происходят именно под нашим влиянием» [2, с. 96].

Сегодня одной из распространенных форм представления профессии является позиционирование социальной значимости. Связь профессиональных форм с гражданской позицией таких, как охрана окружающей среды или защита прав животных делают более привлекательными сектор труда. Поэтому те, кто не понял данные правила игры, оказались на грани исчезновения. К примеру, мастер по ремонту часовых механизмов. Профессия, которая становится лишней на рынке электроники, когда каждый гаджет имеет встроенное время разных континентов. Однако, несмотря на то, что механика вытесняется из сферы производства, существует свой спрос на механические предметы и людей, способных их чинить. Позиционирование мастера в статусе управляющего временем и легенда о всемирном заговоре часовщиков делает сегодня эту профессию нишевой, которая рассчитана не для массового спроса, а для индивидуального спроса.

Изменение оснований труда приводит к вопросу контроля. Для самой власти это может быть проблемой в управлении. Приоритет во времени затраты на труд усиливает миграционные потоки. Это, в свою очередь, смешивает границы фиксированной массы. Она становится подвижной и способна не только к изменению своего социального статуса, но и может оказаться угрозой дестабилизации. Поэтому способность власти контролировать подвижную массу цифровой эпохи явился предметом рассмотрения феномена труда через призму гибкого времени.

Гибкость как порок

Понимая труд человека как предмет товара, возникает вопрос о самоорганизации рабочего времени. По мысли Р. Сеннета, общественные нормы предписывают ценность труда и противопоставляют его иждивенчеству. И если для одного поколения сформировано через эту призму линейное отношение к злу (иждивенчество) и добру (труд), то у молодого поколения вырабатывается гибкость к этим понятиям. Цифровая эпоха в этом отношении накладывает свой отпечаток.

Р. Сеннет отмечает, что гибкость как достойное качество человека пропагандировалось еще Д. Локком, С. Миллем, А. Смиттом, Д. Юмом. Как добродетель предпринимательства, возможно в прошлые века это качество и способствовало выживанию. Однако ученый замечает, что «отвлечение к бюрократической рутине и поиск гибкости скорее спродуцировали новые структуры власти контроля, чем создали условия, которые бы нас освободили» [12, с. 61].

По мысли Р. Сеннета работа для современного человека сегодня потеряла свой смысл в формировании его как личности. «...Деперсонализация личности, ее отчуждение от значимых решений, анонимность приказа и т.д. – все это порождения рутинной бюрократической системы» [12, с. 11]. Свободная экономика производства не исключает нестабильности. Нестабильность является нормой и порядком самоорганизации труда. Любой сотрудник предприятия должен быть готов к сокращениям, увольнениям и безработице. Цифровая эпоха уже выработала механизм поведения в условиях нестабильности. Сама информация, которая сегодня предоставляется в форме информационного шума, проектирует нестабильности. Утрата четкости и логики в сообщениях развивают у потребителя не только неуверенность, но и способность действовать в условиях дестабилизации. Возникает классика развития порядка из беспорядка. Как вариант – выход из беспорядочной бюрократической трудовой системы. «Современное общество подняло мятеж против рутины бюрократического времени, которое может парализовать производство, или правительство, или другие институты» [12, с. 33].

3. Бауман задается вопросом: «Есть ли в индивидуализированном обществе место политике?». Автор разводит понятие «власть» и «политика». Власть перемещается, а политика стоит на месте. «Каждый человек является потенциально излишним или заменимым, и поэтому каждый уязвим, причем любое социальное положение, каким бы высоким и влиятельным оно ни казалось, в конечном счете условно, даже привилегии хрупки и находятся под угрозой» [2, с. 63]. Процесс управления как система по скорости изменения отстает от людей, которые в нем работают. Поэтому стратегия конформизма для жителей цифровой эпохи является определяющей в их жизненной позиции.

Однако не нужно сбрасывать со счетов мимикрию власти. По словам М. Фуко, власть функционирует не под устаревшими знаками смерти, трансгрессии, исповедальности и *saeculum* крови, а под знаком жизни. Власть подстраивается под день сегодняшний. И изменения в организации (как и самоорганизации) труда приводит к новым формам контроля. Здесь хаотичность в перемещении, вызванная перемещением в пространстве труда, упорядочивается логикой власти. Она получает право на насилие.

Дж. Ваттимо трактует современное общество как общество всеобщей коммуникации. Масс-медиа обозначают это общество не как просвещенное, а более сложное, хаотичное. Автор видит надежду спасения общества именно в хаосе. «Здесь эмансипация состоит скорее в потерянности, отрыве от почвы, которые в наше время являются высвобождением различий, локальных элементов, всего того, что мы можем обобщенно назвать «диалектом» [6, с. 16].

Но как только происходит понимание самого хаоса, что влечет его к упорядочиванию, происходит разрыв самой коммуникации. Она превращается в множества локальных рациональностей. Мир распадается на отдельные общности, которые приобретают форму и становятся распознаваемыми на уровне проговаривания и видения. К примеру, национальные меньшинства или секс меньшинства получают право быть услышанными в тот момент, когда о них пишут СМИ. Когда другие оказываются не услышанными. Масс-медиа, таким образом, определяют статус существования через проговаривание. Как отмечает Режи Дебре, ныне более уместна новая версия декартовского «я мыслю»: «обо мне говорят – следовательно, я существую». Локальный рационализм в этом понимании предоставляет видимую форму для существования. Семиотические коды делают видимыми до этого скрытые элементы. Однако, продолжая мысль Дж. Ваттимо, здесь заложена обратная сторона этой рациональности. Наделяя семантическими значениями локальные феномены социума, способность к прочтению может быть разной.

1) Знаки могут совпадать и не совпадать со значением разных локальных образований (например: изображение разноцветных воздушных шаров можно понимать и как день рождения, а можно понимать и как присутствие идеологии ЛГБТ).

2) Развивается способность к множественному прочтению, что требует широкого знания различных культур, языков.

И если для нас это является угрозой разночтения и понимания обозначаемого, то для Дж. Ваттимо спасение общества как раз и состоит в эмансипирующем «эффekte смешения диалектов». «Жить в этом многообразном мире означает иметь опыт свободы, ощущать его как непрекращающееся колебание между причастностью и потерянностью», – отмечает исследователь [6, с. 18].

Таким образом, разрыв коммуникации в глобальном обмене информации и формирование её в локальных образованиях, активизирует новые формы контроля. Где СМИ берут на себя полномочия создания множественных нарративов. «Тишина изгнана с экранов, изгнана из коммуникации. Изображения, поставляемые средствами массовой информации (а тексты подобны изображениям), никогда не умолкают: изображения сообщений должны следовать друг за другом без перерыва» – пишет Ж. Бодрийяр [5, с. 21].

Парадокс современного общества заключается в том, что реальность уже не понимается как некая объективность. Масс-медиа указывают на причинно-следственную связь, за которой стоят интересы конкретных субъектов. Переплетение множества интерпретаций сталкивают друг с другом картину мира, разрушая её у основания.

Флекс-тайм

Феномен гибкого времени (флекс-тайм), по мнению Р. Сеннета, формирует рабочий день из мозаики людей, у каждого из которых свой индивидуальный график. Однако и это время берется под контроль. «Если «флекс-тайм» – награда служащему, то он попадает в еще большую зависимость от данного учреждения» [12, с. 82]. Страх потерять контроль над работником, который вне поля видимости приводит к подозрению, что данная прерогатива используется в своих личных целях. Поэтому вводится жесткий дедлайн, в состав которого включается не только срок исполнения работы, но и контроль за временем исполнителя, что оказывается более жестче.

Данный вывод был сделан на основе анкетирования, которое проводилось в февралемарте 2016 года в Украине. Основная цель: определить, имеет ли место контроль в условиях дистанционного фриланса и каковы его формы. Всего было опрошено 100 участников в возрасте от 19 до 50 лет, которые идентифицировали себя дистанционными фрилансерами. Из них 14,3% – мужчины и 85,7% – женщины. Из предложенных вариантов форм работы 67,9% указали написание текстов и обработка их в компьютерных программах (дизайнеры, фотографы, верстальщики). Почти половина из опрошенных (46,4%) указали совмещение постоянной работы и фриланса.

На вопрос: «Если вы работаете удаленно, как вас контролируют?» были получены следующие ответы:

- ✓ звонят;
- ✓ отчетная переписка по почте;
- ✓ контакт через viber, skype;
- ✓ связь через частную переписку в социальных сетях.

Средняя продолжительность удаленной работы составляет около 3 часов в сутки (рис. 1).

Примечательно то, что на следующий вопрос «Был ли у вас карьерный рост?» среди предложенных вариантов ответов была сделана попытка понять, что респонденты понимают под ростом карьеры в данных условиях работы (2 и 5 ответы).

- Да, был. Меня пригласили перейти работать в офис в режиме офлайн.
- Нет, не был. Меня пригласили перейти работать в офис в режиме офлайн.

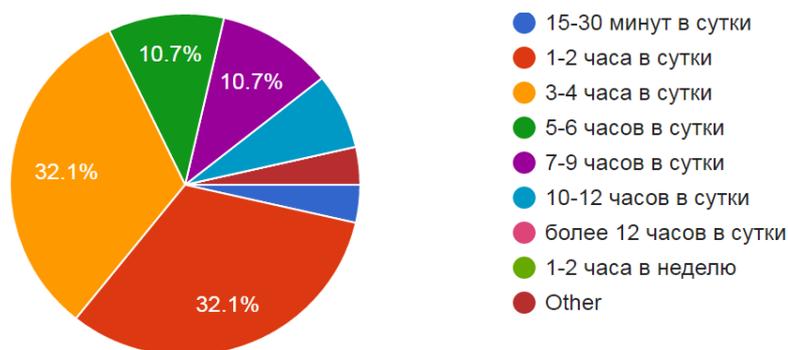

Рис. 1. Продолжительность удаленной работы

Оказалось, что участники опроса развитие карьерного роста понимают как стабильную занятость все-таки в режиме офлайн (рис. 2). 7,1 % ответили, что их пригласили работать в офис на постоянную работу как доказательство их личного профессионального роста (ответ на второй вопрос).

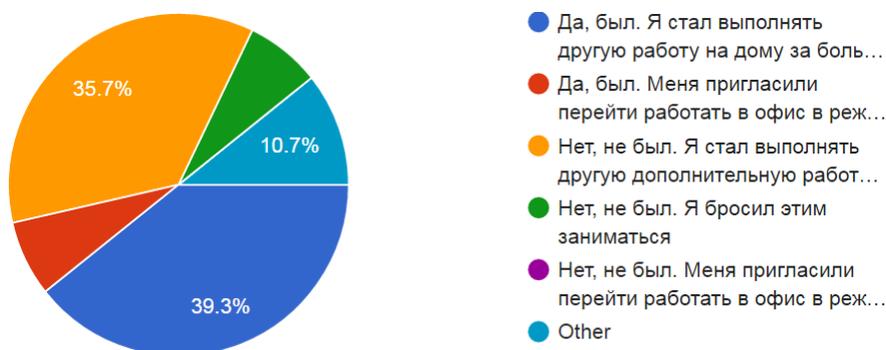

Рис. 2. Карьерный рост в условиях фриланса

Фриланс и цифровое кочевничество отличаются тем, что последнее возможно при условии перемещения в пространстве. Хотя фрилансер и может работать удаленно, его периметр передвижения стабилен. Кроме того, фрилансер может работать и в офлайн и при этом иметь работу в онлайн. Цифровой кочевник делает ставку на удаленную работу. Многие организации практикуют удаленную работу после рабочего времени. И это часто оговаривается при приеме на работу. Человек после рабочего дня приезжает домой выполнять работу, которую он должен делать в непрерывном режиме (поддержка сайта, его обновление, активность в сети). Здесь больше *время* является основой организации выбора занятости, чем пространство. Что вновь отсылает нас к либеральным ценностям.

Еще одно свойство фрилансеров – они не тратят время на телевизор. Он исключен из жизни (если конечно это не есть работа). Мировоззрение и мышление выстраивается вне данного медийного формата. Здесь можно остановиться более подробно на проблеме медиаграмотности населения и как это влияет на уровень национальной безопасности. Украинская ученая Татьяна Крайникова отмечает, что медиакомпетентность влияет на уровень карьерного роста вообще. Для этого необходим переход с первого на второй уровни консьюмеризма:

1) на первом уровне медиапотребителю будут обеспечены условия для удовлетворения простейших потребностей;

2) на втором уровне информационные интересы будут мотивировать внешние факторы – качественные медиа и медиаобразовательные мероприятия [10].

Если человек является фрилансером в силу спроса на свои профессиональные навыки, он уже компетентен в коммуникационных вопросах. Умение налаживать отношения, вести переговоры, нести ответственность за свою работу, самостоятельно принимать решения и

многое другое являются качествами, которые априори включены в оплату труда. Поэтому отношение к телевизионным продуктам у него если и есть, то очень избирательное. Высокие требования к самообразованию исключают то, что является псевдо. Он оказывается за пределами информационных войн. У него слишком много ответственности и дел, чтобы ввязываться в сетевые споры. Таким человеком трудно манипулировать и еще труднее удерживать под контролем.

С другой стороны, поскольку фрилансер работает за компьютером, его деятельность лежит в области создания и отправления информации. Будучи профессиональным пользователем, он имеет опыт как с визуальной, так и с вербальной информацией. Как потенциальный цифровой кочевник, фрилансер умеет работать с цифровой техникой. Он владеет навыками передачи информации в любых условиях. В заметке «Как стать цифровым кочевником?» указаны наиболее распространенные профессии:

- Программирование и веб-разработка.
- Дизайн во всех возможных его проявлениях.
- Репититорство, консультации, удаленное обучение (голосовая и видео-связь через скайп).
- Системное администрирование.
- Фотография и видеосъемка (фотостоки, выездные фотосессии).
- Обработка фотографий: ретушь, реставрация и т.п.
- Написание текстов, поисковое продвижение и прочая около-сайтовая тематика.
- и многое-многое другое... [9].

Поэтому и формы контроля над такими специалистами сегодня иные.

- социальный контроль на уровне спроса потребителей;
- экономический контроль над поведением исполнителя работы, к примеру, на уровне планирования. «Отрицание того, что у нас есть какое-либо планирование, помогло скрыть факт этого контроля даже от тех, кто поставлен под контроль», – отмечает Джон Гэлбрейт [8, с. 45].

Уильям Дж. Митчелл, анализируя современную повседневную жизнь под воздействием цифровых технологий, еще в 2003 году отмечает, что «сегодня отсутствие постоянного жилища перестает быть фундаментальной характеристикой этого состояния, уступая место отсутствию прав доступа» [11]. Реальное пространство существования вытесняется значимостью виртуального пространства. И если, по какой-то причине, произошла потеря кода, пароля или исчезла мобильная связь, утрата права доступа становится катастрофической. Происходит, как отмечает урбанист, сдвиг субъективности. Человек все также неотделим от своих сетей, но их условия его не сковывают как ранее. Если обратиться к маклюэновскому пониманию медийного тела, то и здесь сети расширяют человека. Сетевое тело переплетается с другими телами. «Я на связи – значит, я существую», – заключает У.Митчелл.

Если обратить внимание на символы, которые являются кодами нашей коммуникации, то они также лишаются своего пространства и отправляются в путешествие. Кино выходит за пределы кинотеатра и перекочевывает на другие экраны: картины известных художников становятся заставками на рабочем компьютерном столе, а флаги, которые должны развиваться на площадях фиксируются в партийной символике.

Выводы

1. Цифровая эпоха создала новые формы контроля посредством сетевых связей. Гибкое время становится разновидностью рабочего времени, но это не означает того, что человек становится свободным в работе. Флекс-тайм является больше точкой бифуркации социального беспорядка, что вызывает ревностное внимание со стороны менеджмента предприятия. Личное время становится временем работы. А, следовательно, уже и личное время подлежит контролю. Происходит новая актуализация доверия и недоверия за пределами пространства офиса. Интересными оказались ответы респондентов, которые должны были определить личный уровень доверия к своему работодателю.

- ✓ Студенты указали, что они доверяют работодателю больше, чем он им (по 10-бальной шкале 10 к 7).
- ✓ Не студенты определили доверие к работодателю ниже, чем свое собственное (по 10-бальной шкале, средняя оценка доверия к работодателю 7, а доверие работодателя к исполнителю работы – 9).

2. Понимание команды при гибком времени изменяется. Нарушается иерархия главенства. Есть люди, которые являются лицом команды, но есть также и ключевые исполнители, от которых зависит результат работы. Вопрос лидерства изменяет форму. Лица фирмы могут заниматься исключительно визуальной презентацией через свою персонификацию. Сами настоящие игроки команды остаются в тени. Формируется мимикрия команды, где форма не соответствует содержанию.

3. Складываются новые правила в организации труда. Не вертикаль, а горизонталь формирует профессиональную коммуникацию. Сокращается время на излишнее согласование и вырабатывается ответственность за собственные решения. Отсюда возникают новые критерии работы в команде.

Плюсы:

- ✓ гибкость;
- ✓ конформизм;
- ✓ повышение доверительных отношений;
- ✓ способность к самоорганизации.

Минусы:

- ✓ развитие привычки прогуливать;
- ✓ приобретение права на опоздание;
- ✓ создается неконтролируемое рабочее пространство, где формируется замкнутость внутри производства. Создаются разные уровни коммуникации, что стимулирует к развитию и разные формы контроля.

4. Фрилансеры, как и цифровые кочевники, задают новый уровень медиапотребления. Креативность как фактор профессионализма, позволяет им выходить и за границы работы. Эти люди становятся активными участниками социальных проектов. На вопрос «Были ли случаи, когда удаленная работа подтолкнула вас заниматься волонтерством? Если да, приведите пример своего участия в одном из проектов», 85,7% ответили утвердительно. Эти люди указали активное участие в стримах, SMM – продвижение социальной идеи, блогерство, разработка проектов развития городов и т.д. Вырабатывается умение использовать гибкое время в гражданских целях.

5. Цифровое кочевничество, несмотря на свободу передвижения и возможность изменять траекторию в пространстве передвижения, все больше становится фиксируемым. Их не так трудно найти, как и не трудно определить продукт их работы. Как отмечает У. Митчелл: «В отличие от древних кочевников беспроводной киборг обитает в мире, где позиции и траектории всегда поддаются определению» [11].

6. Социальные сети становятся не только пространством реализации профессионализма, но средством контроля. Расширяется круг контролирующих участников Сети (от работодателя до друзей жен работодателя, когда их собственное мнение может повлиять на анализ качества работы). Публичность информации и реакция фолловеров на неё являются показателем работы.

Литература

1. Аттали Ж. Кочевники / Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. 1991. URL: strategema.narod.ru/global/attali.htm#part4.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Бенуа А. Как можно быть язычником. URL: <https://www.proza.ru/2012/06/25/915>
4. Бергер Й. Заразительный. Психология сарафанного радио. Как продукты и идеи становятся популярными / пер. с англ. Елены Ивченко. М.: АСТ; Манн, Иванов и Фербер, 2014. 227 с.

5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
6. Ваттимо Дж. Прозрачное общество / пер. с ит. Дм. Новикова. М.: Логос, 2002. 128 с.
7. Грановеттер М. Сила слабых сетей // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–51.
8. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / пер. с англ. М.: АСТ: Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
9. Как стать цифровым кочевником? URL: <http://zidar.ru/2014/03/30/how-to-become-digital-nomad>
10. Крайнікова Т. Як зарадити медіа безграмотності. URL: http://osvita.mediasapiens.ua/trends/1411978127/yak_zaraditi_mediabezgramotnosti/
11. Митчелл Дж. Я++: Человек, город, сети // Litres, 2014. Электронный URL: <http://mail.kinozal.co.ua/biblioteka/52815-mitchell-uilyam-ya-chelovek-gorod-seti.html>
12. Сеннет Р. Коррозия характера / пер. с англ. под ред. В. И. Супруна. Н.: Тренды, 2004. 296 с.
13. Урри Дж. Мобильности. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2015/05/06/1251194467/2012_111_15_Urri.pdf
14. Haller Hans, Britta Hoyer. Note on the Common Enemy Effect under Strategic Network Formation and Disruption. 2015. No. e07-49.
15. Viète S. et al. Mobile information and communication technologies, flexible work organization and labor productivity: Firm-level evidence // ZEW-Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung/Center for European Economic Research, 2015. № 15-087.

FLEXTIME OF THE DIGITAL EPOCH: FROM DEVIATION TO NEW ORDER OF CONTROL

Iryna V. Matsyshyna, PhD in Politics, Associate Professor, Odessa National University named after II Mechnikov (Ukraine, Odessa). E-mail: mivbravo@gmail.com

DOI: 10.17223/9785946216104/27

Abstract. In the age of manufacturing a modern person is forced to follow the laws of corporate ideology. This obliges people to sacrifice their own personal needs for the sake of general welfare. Individualism is replaced with the community, which stimulates both manufacturing and burnout syndrome. Therefore their desire to be beyond control leads to re-evaluating the concepts of space and time, which is reflected in the monitoring system. Migration flows blur the borders of fixed society that becomes more mobile and capable to change the social status but it is also threatened with destabilization. Mass resettlements of people after the events in Syria are already showing a threat of insolvency of the authorities that cannot control the society; time as a category of development becomes more important than the category of space. Sennett warns that conformism and rejection of bureaucracy in the conditions of digital nomadism stimulate the power to search for new structures of control. The phenomenon of flexible time can be an example. This phenomenon has given rise to analysis in this work. An opportunity to make an individual schedule for a person doesn't exclude control. This research is based on online surveys of people in Ukraine who consider themselves freelancers. Their difference from digital nomads consists in attachment to the place of residence. But they also have an opportunity to combine the main professional employment with additional work. Having been a point of bifurcation of a social disorder, flexible time forms new forms of control, which creates new accents in concepts of trust and mistrust in society.

Keywords: space; time; social control; digital nomads; freelance; flextime.

УДК 316.346.32(571.1) : 316.444/77 : 004.77

DOI: 10.17223/9785946216104/28

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА «ЦИФРОВОЕ КОЧЕВНИЧЕСТВО» В СОЗНАНИИ СИБИРСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Э. И. Мещерякова, д-р психол. наук, профессор кафедры организационной психологии,
Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: mei22@mail.ru

А. В. Ларионова, младший научный сотрудник,

Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: pavlova13@mail.ru

Н. В. Козлова, д-р психол. наук, профессор, заведующая кафедрой генетической и клинической психологии, Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: akme_2003@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме осмысления современного социокультурного феномена цифрового кочевничества. Рассмотрен психологический аспект в контексте трансдисциплинарности феномена. Представлены результаты пилотажного исследования, в котором приняло участие